

УДК 94(438)081"1933"

«ЧЕРНОЕ КРОВАВОЕ ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ» В ЛОДЗИ 9 АПРЕЛЯ 1933 Г.

С. В. Кретинин

“BLACK BLOODY PALM SUNDAY” IN LODZ, 9 APRIL 1933

S. V. Kretinin

В статье анализируется малоизвестное событие в истории Польши – «Черное Кровавое Вербное воскресенье» в городе Лодзь, произошедшее 9 апреля 1933 г. По данным германских архивов автор анализирует предпосылки, ход и последствия «Кровавого воскресенья», его влияние на межнациональные отношения в Польше, в частности, на взаимоотношения немецкого и еврейского меньшинства. В ходе работы над темой были получены выводы о провокационном характере событий 1933 г. в Лодзи. Главным победителем стал нацистский режим в Германии, который искусно использовал фактор антисемитизма в Польше как почву для сближения с режимом санации.

The paper examines the little-known event in the history of Poland – “Black Bloody Palm Sunday” in Lodz, which took place on April 9, 1933. According to the German archives, the author analyzes the prerequisites, course and consequences of the “Bloody Sunday” and its impact on inter-ethnic relations in Poland, specifically the relations of German and Jewish minorities. The findings reveal the provocative nature of the 1933 events in Lodz.

Ключевые слова: история Польши, история Германии, Лодзь, национал-социализм, антисемитизм, Вторая мировая война, холокост.

Keywords: history of Poland, history of Germany, Lodz, national socialism, anti-semitism, World War II, Holocaust.

В год 70-летия победы Советского Союза в Великой Отечественной войне весьма актуальным представляется обращение к предыстории Второй мировой войны, связанной с такой ее трагической историей, как массовые репрессии против лиц еврейской национальности. Холокост является устоявшимся историографическим трендом, вокруг которого сложились целые научные школы и направления. Гораздо меньше исследованы сами предпосылки холокоста, исторические условия возникновения и реализации этой преступной программы в отдельных европейских регионах, в частности, в Польше. В данной статье предпринята попытка исторического анализа одного из таких событий, вошедших в историографию как «Черное Кровавое Вербное воскресенье» в Лодзи.

Победа нацистов во главе с их одиозным лидером А. Гитлером была по-разному воспринята в соседних странах, особенно в Польше. Дело в том, что именно «кровотокающая граница» с бывшими германскими Восточными территориями была внешнеполитической проблемой «номер один» Германии. Гитлер обещал ее решить, чем привлек на свою сторону немцев по обе стороны германо-польской границы.

После 1918 г. до 1,7 млн немцев оказалось в польской Второй Республике на положении национального меньшинства, по отношению к которому проводилась репрессивная политика колонизации и разнемецивания [3, с. 51]. Долгое время немецкие политики охотно сотрудничали с еврейскими, поскольку обе национальности испытывали репрессии со стороны режима санации (в Польше проживало около 3 млн евреев). Также следует иметь в виду, что в 1933 г. большинство немцев не верили антифашистам, предупреждавшим о преступном, бесчеловечном характере национал-социалистического режима в Германии, его агрессивных планах, планах «расового очищения» и истребления неарийцев. Поэтому вполне понятно, что приход Гитлера к власти вызвал поло-

жительную реакцию среди немцев в Польше. Часть из них попала под влияние националистической пропаганды нацистов, идей реванша, мести полякам.

Это было одной из форм легального давления на режим Ю. Пилсудского, который не горел желанием идти на уступки Гитлеру и местным немцам. Со своей стороны, нацисты всячески подталкивали своих соотечественников за границы к более активным действиям. Они рассчитывали дестабилизировать обстановку в Польше и вынудить режим санации к изменению политики. Весна – лето 1933 г. – время резкого обострения ситуации на западных польских территориях, населенных немцами.

По донесениям в германский МИД в марте 1933 г. в Поморье стали появляться провокационные материалы на польском языке о скором вступлении в регион германских войск. В городке Путцинг (Пущк) распространялись листовки: «Прочь из Польши!», «Да здравствует Гитлер!». Это привело к арестам местных немцев, а также кашуба. Один человек был забит польскими полицейскими до смерти [14, вл. 352].

Репрессии против этнических немцев, заподозренных в связях с нацистами, не способствовали межнациональному миру внутри Польши. Осознанно или нет, но режим санации делал местных немцев мишенями националистических нападков и атак. Наиболее резонансной среди антинемецких акций 1933 г. стало так называемое «Черное кровавое Вербное воскресенье» 9 апреля 1933 г. в Лодзи.

Город Лодзь, «польский Манчестер», был одним из немногих центров Второй Республики, где относительно спокойно сосуществовали и взаимодействовали представители различных национальностей. Расположенная в 120 км юго-восточнее Варшавы Лодзь еще в первой трети XIX в. стала одним из крупных промышленных центров тогда еще Российской империи, во многом благодаря немецким и еврейским поселенцам. Треть населения города составляли евреи и

немцы, занятые в промышленности, банковском секторе, ремесленном производстве, издательской и типографской деятельности [9, с. 95; 10, с. 124].

В городе и его окрестностях сложилась особая еврейско-немецкая урбанизированная субкультура «лодзинцев». Лодзинские немцы были в массе своей чужды национал-социалистической идеологии, настроенно восприняли приход Гитлера к власти. Тем не менее им не удалось сохранить взаимопонимание с представителями еврейской и польской общин.

Германские нацисты считали именно евреев главными противниками и виновниками кризисного состояния Германии и Европы в целом. Антисемитская политика, в частности, «аризация» собственности, запрет быть госслужащими лицам неарийского происхождения, вынуждение евреев к эмиграции в Палестину, вызвала волну протестов в Польше. После того, как с 1 апреля 1933 г. развернулась кампания бойкота еврейских магазинов, «которой дирижировал Геббельс» [1, с. 92 – 93], в Лодзи еврейские объединения призвали к бойкоту германских товаров.

Апофеозом немецко-еврейского противостояния стали события 9 апреля 1933 г. – так называемого «Кровавого Вербного воскресенья», когда в Лодзи и других городах Средней Польши прошли анти-немецкие акции. Высшей точкой «Кровавого воскресенья» стала демонстрация перед германским консульством в Лодзи с надругательством над нацистскими символами, а также штурм немецкой гимназии, офиса издательства «Либертас», редакций немецких газет. Лидер лодзинских немцев А. Утта обвинил в нападении польских экстремистов, которых активно подстрекали представители лодзинской Сионистской организации во главе с Д. Розенблаттом [12, с. 241].

Вопрос о степени виновности в событиях «Черного кровавого пальмового воскресенья» до сих пор остается дискуссионным в историографии. Так, В. Чу констатирует, что немецкая националистическая пресса возложила вину за произошедшее исключительно на евреев. При этом не принимается в расчет, что активную роль в погромах сыграли не только еврейские экстремисты, но и польская радикальная организация Союз обороны западных границ (Związek Obrony Kresów Zachodnich). Сами события «кровавого воскресенья» Чу склонен трактовать как провокацию, результатом которой воспользовались сторонники германских национал-социалистов. Автор пишет, что «хотя лидер Немецкой народной партии Август Утта и получил разъяснения от Розенבלата, он все равно остался при своем мнении о роли Сионистской организации в событиях» [6, с. 250; 9, с. 214 – 215].

По данным внешнеполитического ведомства НСДАП главными зачинщиками беспорядков в Лодзи являлись евреи. Вот что сообщал в Берлин о событиях 9 апреля информатор из Лодзи: «Вчера, в Вербное воскресенье, местное еврейство организовало оргию против Германии и всего немецкого. После сходки в кинотеатре, около 500 поляков, подкупленных евреями, вооружились палками и шестами и бросились громить редакцию «Lodzer Zeitung»... Они были остановлены полицией. Тогда руководивший ими еврейскомандовал двигаться к редакции «Freie Presse» [8, вл. 4].

Тот же источник сообщал о лозунгах Польско-еврейского комитета в Лодзи в апреле 1933 г.: «Прусская гидра... готова к новым преступлениям... за свою собственную немецкую бандитскую культуру! Мы призываем все польское население к бойкоту врага! Ни одного польского злого не должно попасть в Германию! Покончим с немецкими изданиями, которые провоцируют наши национальные чувства! Превратим Лодзь в город польских интересов и польской государственности» [8, вл. 1].

Антисемитские обвинения мы находим также в донесениях германского консульства в Лодзи, к которому были приложены фотографии с мест погромов. Источник доносил 30 мая 1933 г. в Берлин, что в нападениях на немецкую гимназию, «Deutsche Genossenschaftsbank» и редакцию «Freie Presse» были задействованы преимущественно евреи, составлявшие до 80 % нападавших [14, вл. 43]. Аналогичные донесения поступали из германского генерального консульства в Познани [14, вл. 388].

Германские нацисты разыгрывали национальную карту в Польше, стремясь столкнуть поляков и евреев. Национал-социалистическая агентура, в том числе и из польских немцев, активно распространяла дезинформацию, порочившую евреев. Так, немец из Лодзи Бернард, отчитываясь о поездке в родной город в январе 1934 г., подчеркивал: «Евреи имеют в Польше куда больше прав, чем немцы. В поезде я слышал рассказы о том, что Пилсудский женат на еврейке, поэтому евреи называют его «наш свекор». Я пересказал это своему старому другу в Лодзи, и он подтвердил, что подобные слухи циркулируют тут уже давно» [8, вл. 92]. Тот же Бернард доносил об успехах своей антисемитской агитации среди польских офицеров. «Один польский офицер сказал мне, что в польских церквях должны дважды в день молиться за Гитлера», – писал он [8, вл. 93].

В отчетах германского консульства в Лодзи, датированных маем 1933 г., фигурировали откровенно антисемитские призывы: «Евреи образуют 17 – 18-миллионную гидру раковой опухоли на теле христианства» [14, вл. 49]. Эти лозунги были адресованы большинству католического населения Польши, и, к сожалению, иногда встречали понимание у местных антисемитов. В ноябре 1938 г. посол Германии сообщал из Варшавы в Берлин: «Проведенная в Германии акция возмездия против еврейства была воспринята польской прессой и польским обществом абсолютно спокойно» [4, с. 110].

Антисемитизм был одной из главных программных идеологием легально действовавшей в Польше Младонемецкой партии, возникшей на базе национал-социалистической организации бывшей австрийской Тешенской Силезии [2, с. 85 – 87]. Еврейскому вопросу был посвящен особый, восьмой пункт программных положений, где подчеркивалось: «Мы отвергаем любое объединение с евреями, поскольку они являются чуждыми нам по крови, расе и происхождению. Поэтому мы не можем назвать ни одного еврея немцем, даже если он сам считает немецкий язык своим родным» [15, с. 23].

Неразрешимость еврейского вопроса младонемцы трактовали в традиционном для национал-социалистов ключе, считая всех евреев материалистами.

При этом они подчеркивали, что стремятся стать идеалистами, живущим по христианским заветам.

Решение еврейского вопроса младонемцы считали одной из важнейших задач польской Второй Республики. Они признавали, что в польском государстве евреи являются такими же полноправными гражданами, как и немцы. В то время как немцы в Германии решают еврейский вопрос в соответствии с расовым учением, поляки не хотят последовать их примеру, и задача немецкого меньшинства в Польше стимулировать польское руководство в этом направлении.

Младонемцы цинично декларировали свое нейтральное отношение к евреям, их объединениям, общественно-политической и культурной жизни. Но при этом они категорически возражали против привлечения евреев к решению общепольских задач. «Мы не хотим учителей-евреев, мы не желаем, чтобы наши девушки находились под общественным еврейским влиянием, мы отвергаем написанные евреями театральные оперы, фильмы, книги и т. п., не из-за того, что думаем, что они в принципе плохи, а потому, что они нам в принципе являются чуждыми, и мы не желаем подвергаться воздействию данной продукции» — заявляли младонемцы [15, с. 24 – 25].

Таким образом, с апреля 1933 г. прекратилось сотрудничество немецких и еврейских политических организаций в Польше. Исключение составляли лишь коммунисты и социал-демократы. Последние приняли решение выступить на местных выборах 1934 г. совместно с польскими и еврейскими социалистами. В знак протеста против такой политики Председатель президиума партии немецкой социал-демократии А. Крониг оставил свой пост. Вместе с ним из президиума вышли и его сторонники [11, с. 106].

«Кровавое Вербное воскресенье» знаменовало начало радикализации лодзинских немцев, которые, как и немцы в других регионах Польши, стали все больше поддаваться националистической агитации и пропа-

ганде, ощущать себя скорее немцами, нежели немецкоязычными гражданами Польской республики. Этим фактором активно пользовались в нацистской Германии, разжигая среди польских немцев ненависть и вражду к другим национальностям, в первую очередь — к евреям и полякам.

Антинемецкие волнения охватили в марте — апреле 1933 г. и районы Польши: Познань и Поморье. Здесь повсеместно проходили акции протеста, массовые польские собрания под анти-нацистскими и анти-немецкими лозунгами. К сожалению, слова «нацист» и «немец» все чаще использовались как синонимы. Немцы воспринимались в польском общественном сознании негативно, как «белокурая бестия», которая несет в себе шпенглеровский идеал «прусской беспощадности и агрессивности» [8, вл. 179].

Одним из проявлений антинемецких настроений стал бойкот германских и данцигских товаропроизводителей. В качестве ответной меры был создан Немецкий комитет помощи торговым и ремесленным объединениям, который обратился с призывом (1933 г.) оказывать помощь немецким товарищам в Польше и бойкотировать польских потребителей: «Ни одного поляка в немецких магазинах!» [8, вл. 390].

Таким образом, события 9 апреля 1933 г. стали одним из первых открытых проявлений воинствующего антисемитизма за пределами Германии. Не поощряя открыто репрессии в отношении еврейства, режим санации на деле не предпринимал никаких серьезных мер для смягчения межнациональных противоречий. Закономерным следствием такой политики стало Кровавое воскресенье в Лодзи. Не будет преувеличением констатировать, что это событие стало одной из отправных точек к политике геноцида в отношении евреев, а также поляков и других национальностей, которую проводили нацисты в годы оккупации Польши во Второй мировой войне.

Литература

1. Ватлин А. Ю. Германия в XX веке. М.: РОССПЭН, 2002. 236 с.
2. Кретинин С. В. Судетские немцы: Народ без родины, 1918 – 1945 гг. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2000. 320 с.
3. Кретинин С. В. Польша для поляков: политика полонизации и разнемецивания в Польской республике в первой половине 1920-х гг. // Вестник Воронежского государственного университета. (Серия: История. Политология. Социология). 2014. № 1. С. 51 – 57.
4. Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918 – 1945. Ser. D. Göttingen, 1984. Bd. 2.
5. Blachetta-Madajczyk P. Klassenkampf oder Nation? Deutsche Sozialdemokratie in Polen 1918 – 1939. Düsseldorf: Droste, 1997. 305 s.
6. Breyer R. Das Deutsche Reich und Polen, 1932 – 1937. Außenpolitik und Volksgruppenfragen. Würzburg, 1955.
7. Broszat M. «Jungdeutsche Partei» und «Deutsche Vereinigung» in Posen- Pommerellen // Gutachten des Instituts für Zeitgeschichte. München, 1958. S. 404 – 407.
8. Bundesarchiv: Abteilung Reich und DDR zusammen mit Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR. Berlin. NS 43 / 30 – 31 / Fol. 1
9. Chu W. W. Metropole der Minderheit: Die Deutschen in Lodz und Mittelpolen 1918 – 1939 // Die «Volksdeutschen» in Polen, Frankreich, Ungarn und der Tschechoslowakei. Mythos und Realität. Osnabrück: Fibre-Verlag, 2006. S. 95 – 112.
10. Chu Winson. The German Minority in Interwar Poland. Cambridge University Press: Cambridge, New York, Melbourne, Madrid, Cape Town, Singapore, Sao Paulo, Delhi, Mexico City. 2012. 320 p.
11. Heike O. Die deutsche Arbeiterbewegung in Polen 1835 – 1945. Dortmund: Ostdeutsche Forschungsstelle, 1969.
12. Kosmala B. Lodzer Juden und Deutsche im Jahr 1933. Die Rezeption der nationalsozialistischen Machtübernahme in Deutschland und ihre Wirkung auf das Verhältnis von jüdischer und deutscher Minderheit // Polen, Deutsche und Juden in Lodz 1820 – 1939. Eine schwierige Nachbarschaft. Osnabrück, 1999.

13. Kotowski A. Polens Politik gegenüber seiner deutschen Minderheit 1919 – 1939. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1998. 385 s.
14. Politisches Archiv des Auswärtigen Amts Berlin. VI Po. Politik 25- Polen. R 82210.
15. Rettung oder Untergang! Der Kampf der Jungdeutschen Partei um den Aufbau des Deutschtums in Schlesien. Kattowitz, 1935. 31 s.

Информация об авторе:

Кретинин Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории средних веков и зарубежных славянских народов Воронежского государственного университета, kre-sv@yandex.ru.

Sergey V. Kretinin – Doctor of History, Professor, Head of the Department of History of the Middle Ages and Foreign Slavic Peoples, Voronezh State University.

Статья поступила в редколлегию 04.06.2015 г.